

Верит ли в Бога молодежь в России

В октябре-ноябре 1927 года ячейка «Союза безбожников» сокольнического района Москвы (рабочая окраина) произвела чрезвычайно показательную анкету среди учащихся семилетки (прежняя гимназия). Это была первая попытка безбожников проверить результаты своей пропаганды, а также выяснить общий вопрос, насколько религиозна современная учащаяся, преимущественно пролетарская молодежь.

Анкета была проведена очень умело. Всем ученикам были розданы одинаковые листы бумаги, на которой ученики ставили сначала букву М (мальчик) или Д (девочка), а затем путем креста или минуса отвечали на следующие вопросы:

- 1) Верит ли в Бога.
- 2) Молится ли.
- 3) Ходит ли в церковь.

Устроители анкеты хотели задать еще четвертый вопрос: если ходить, то по своему желанию или по принуждению старших, но на него ответы не были получены, и потому подвести итог оказалось возможным лишь у трех первых вопросов.

Все листки были совершенно анонимны и потому ответы были вполне искренни. «Союз безбожников» хотел задать еще вопрос о социальном положении детей, но воздержался от этого, признавая, что на этот вопрос даже дети в советской России правдивого ответа не дадут.

Всего было опрошено 615 учащихся в 8 школах. Итоги анкеты следующие:

	Мальчики	Девочки	Обоего пола
Не верят в Бога	183 (77,9%)	175 (46,1%)	352 (58,2%)
Верят в Бога	52 (22,1%)	205 (53,9%)	257 (41,8%)
Молятся	40 (17%)	169 (44,5%)	209 (34%)
Ходят в церковь	40 (17%)	154 (40,5%)	194 (31,5%)
Всего приняло участие в анкете	235	380	615

«Союз безбожников» считает результаты анкеты не утешительными: «около 42 проц. ребят, оканчивающих советскую школу (а девочек больше половины), заражены религиозным дурманом», пишет А. Тарарев в «Антирелигиознике» №3 1928 г. далее он делает следующие выводы:

1) Эти цифры опровергают легенды, что детям в массе чужда религия.

2) Они опровергают идею, что религиозность детей зависит исключительно от влияния социальной среды. Опрошенные учащиеся в массе своей — пролетарии и нельзя ждать от их родителей активного религиозного влияния.

3) Ребят, посещающих церковь, меньше, чем верующих. Значит, в церковь ходят только с религиозными целями.

Поэтому надо усилить антирелигиозную пропаганду и нельзя успокаивать себя мыслью, что молодой пролетариат по природе своей безбожник.

Мы же можем сделать со своей стороны следующее заключение:

1) Большинство детей оказались или последовательными христианами или последовательными безбожниками. Только очень незначительное меньшинство давало неопределенные ответы на анкету. Больше того, почти все верующие, учащиеся, оказались и членами церкви, что является несомненно новым фактом в русской жизни.

2) Процент верующих в России, несмотря на усилия коммунистов, относительно высок, т.е. вообще период гимназического учения был всегда временем религиозных кризисов и сомнений, и 42% верующей молодежи едва ли ниже процента верующих, учащихся в других «капиталистических» странах. (Очень интересно было бы сделать такую же анкету среди учащихся зарубежной русской школы.)

3) И, наконец, для нас, особенно, интересны приведенные нами выводы Союза Безбожников. Они, в сущности своей, опровергают основное положение безбожников об исключительно социальной природе

«религиозных предрассудков» и тем самым с очевидностью показывает ложность взятого ими метода антирелигиозной пропаганды.

Н. Зернов